

По каким-то законам праведным,

Как в неведомую страну,

Тянет сердце к далеким прадедам

В отзвеневшую старину...

/Независимый литературный портал «Решето». Ирина Радуга Савинова. Дата публикации:
30.04.2013 <https://resheto.ru/users/raduga/art/97997/>

План.

- 1. Приветствие.**
- 2. Типы жилища в Солонешенском районе.**
- 3. Традиции и поверья, связанные с выбором места строительства крестьянского дома.**
- 4. Тополинская Мангазея.**
- 5. Деревни и села Солонешенского района. Усадебная застройка.**
- 6. Декоративные украшения дома.**
- 7. Окна.**
- 8. Крестьянская изба изнутри.**
 - пороги**
 - потолки**
 - полы**
 - бабий угол**
 - мужской угол**
 - красный угол**
 - обеденный стол**
 - трапеза**
 - русская печь**
 - полати**
- 9. Урало-сибирская роспись в Солонешенском районе.**
- 10. Информация об используемой литературе.**
- 11. Заключение.**

Ведущий. Слайд 1, 2

Здравствуйте! Я рада встрече с вами, милыми сердцу гостями! Гостями разумными, смекалистыми да милосердными. Позову вас я сегодня в удивительный, да только забываемый мир русской народной культуры. Вспомним многое из былого, а может, и узнаем что-то новое! Речь вести будем про **избы, что ставили прежде на Руси, да про быт народа, населявшего ее.**

Слайд 3

Убранство дома, из недалекого деревенского прошлого - одна из веточек жизни русского человека, и она требует незамедлительного восстановления, пристального изучения и передачи ее, как хрупкого ростка, для оживления. Недооценка культуры деревенской жизни, ее отдельных бытовых устоев нанесла непоправимый урон наследию русского человека, независимо от национальности.

Безвозвратно утеряны многие уникальные знания об устройстве жизненного пространства, понимание предназначения тех или иных предметов, их сочетание для гармонии материального, духовного и душевного.

Слайд 4

В силу изменения технологий почти утрачена в деревнях и селах деревянная архитектура, теряется ценность предметов быта, изготовленных кустарным способом и хранимых из поколения в поколение в родах. С этим уходит гармония жизни природы и человека, ее осмысление и предназначение. Поэтому сохранившиеся крупницы знаний из прошлых эпох следует собирать, изучать и передавать как ценность народного достояния.

Слайд 5

В Солонешенском районе преобладающим типом жилища старожилов 18 -го -первой половины 19 веков являлся северно-русский вариант высокой срубной избы.

При первоначальном же заселении солонешенской земли все было иначе. Избы ставились временные из не просушенного леса. «В основном это были избы-клетки (одно помещение), построенные из дерева различных пород в зависимости от имевшегося поблизости материала, топились они нередко «по-черному», имели небольшие **окна**, на которых украшения практически отсутствовали. Лишь изредка на стесанную вокруг проема часть бревна наносился глухой резьбой скромный геометрический орнамент»: *(Русакова Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири.-Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1989.-176 с.*

Крыши изб делались на один или два ската из теса или череповые - из расколотых бревнышек с выборкой сердцевины и наложенных внахлест.

По воспоминаниям жителей села Тележиха (название получило в середине XIX века) *(Швецова В. Горькая новь.-С. 15):* «...некоторые дома были сделаны «связью» -

то есть комнаты по бокам, а посередине сени – по-старообрядчески. Эти сени были теплые. Большинство домов в селе – двухкомнатные, с сенями и кладовкой.

Были и без сеней. Выходили из комнаты прямо на улицу.

Деревенские избы были срублены из крупных бревен, имеющих в диаметре 40-50 см. В отдельных местах встречались хоромы (как любили их называть хозяева), сложенные из исполинских бревен лиственницы, диаметром 80-90 см. Достаточно было 8-9 венцов и изба готова!

«Такие избы поражали особой красотой, благодаря необыкновенной соразмерности отдельных частей и всего дома в целом». Источник: *Русакова Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. - Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1989 г. С. 11.*

«...внешний убор старинных русских построек на Алтае, сохранившихся до наших дней, имел своеобразные черты, которые нельзя было встретить в какой-либо иной местности.» Источник: Каплан Нина Ильинична - Очерки по народному искусству Алтая...с. 23.

Слайд 6

Например, сегодня еще остались старинные дома в Сибирячихе, особенно монументальные снаружи и просторные внутри. Старожилы села, главным образом, старообрядцы – «поляки», принадлежали к зажиточной верхушке населения. По 40-50 коров на семью было не редкостью. Такая зажиточность нашла отражение и в характере построек. Источник: *(Каплан Н. И. Очерки...с. 44).*

Слайд 6

Очень интересно рассказывается о традициях и поверьях связанных с выбором места для строительства дома в книге *Уймонские староверы. - (С. 42).* Вследствие территориальной близости к Горному Алтаю и, разумеется, родственным связям, эти же традиции относятся и к нашему району, в котором также селились старообрядцы разных толков.

«Хозяин дома так выбирал себе место под усадьбу: закрывал глаза и кидал кусочек коры или щепку, куда упадет. Некоторое время щепка лежала на одном месте, после этого ее поднимали и смотрели: если под ней заводились червячки, жуки – надо здесь строить, место хорошее, скотина будет водиться, дом в достатке, семья хорошая будет. А если нет, то лучше уйти с этого места.

Жилой дом ставили с учетом господствующего ветра и солнца, чтобы светло в избе было и тепло держалось. Строительный опыт включал в себя много знаний и навыков.

Выбирали для строительства полянки, где играли дети, и скот устраивал место для ночевки «тырло». Заготовку леса начинали только тогда, когда в деревьях прекращалось сокодвижение. Эти сроки обычно определялись с октября, ноября по март. Лес опускали с горы к месту, откуда его можно было возить на санях. Старались брать лес на солнечных склонах. Лежачая древесина для строительства дома не

годились. Лесина должна быть звонкой: по одному концу ударишь – а на другом отдается. Обычно материал для строительства дома готовила семья, а помогала застройщикам вся родня.

Прежде чем идти в лес, молились, просили благословения у старших. Привозили лес в деревню на лошадях по санному пути. Бревна очищали от коры, укладывали сушить. Стройка по времени должна была совпадать с постом. Бывало, что семья обходилась своими силами, но часто нанимали работников. И все-таки больше всего строили «помочами». Приглашали крепких, здоровых, сноровистых мужиков. Хозяева варили пиво, приглашали женщин, которые помогали в устройстве вечернего застолья и успевали кормить помочан днем. Работали быстро, беззлобно подшучивали друг над другом. Вечером собирались в доме хозяина. Старожилы вспоминают, что с помощью родственников и помочан дома строили за 2-3 месяца».

Слайд 7

В селе Топольное сохранилось до нашего времени старое сооружение, его называют **Мангазея**. Сегодня бревна потемнели от старости, но от него исходит необъяснимая сила и мощь. Бревно к бревну уложены плотно, кажется, и лезвие ножа между ними не протиснется. Умели строить предки!

Директор Солонешенского краеведческого музея Т. Г. Беликова считает, что стволы (бабка и нижний венец) старинного здания имеют возраст 125-130 лет. Время появления или рождения дерева: 1715-1725 гг. Примерная дата строительства: 1840-1860 годы. Из рассказа, записанного Т. Г. Беликовой в 2007 году от Феклы Агафоновны Михайловой (Архиповой), следует, что ее родной отец Агафон Афанасьевич Архипов рассказывал, что Мангазею ставили, когда деревни еще не было.

А первый русский заполярный город 17 века в Западной Сибири назывался Магазея. Как постоянное поселение Магазея была основана по инициативе царской администрации в качестве опорного пункта для продвижения русских вглубь Сибири. В 1616 году архангелогородцы проложили морской путь в Магазею.

Слайд 8 (царь)

В том же году в начале правления царя Михаила Федоровича Романова город был закрыт. Основной причиной ученые-исследователи считают, что Сибирь могла стать английской или голландской колониями. После двух пожаров Магазея исчезла. Со временем, город стали считать легендарным, никогда не существовавшим. Однако, проведенные раскопки, документальные свидетельства подтверждают его существование.

Город, основанный на русском севере, не сохранился, но археологи и архитекторы реконструировали его образ. Северные строения Магазеи как две капли воды похожи на тополинскую Мангазею. Это говорит о том, что в наши края перебрались

переселенцы с русского Севера – поморы, они и принесли с собой навыки строительного дела.

Слайд 9

Деревни и села, (если есть церковь – село, если нет церкви – деревня), возникали в нашем районе в основном в долинах рек и имели прибрежную застройку, при которой крестьянские избы располагались свободно, на значительном расстоянии друг от друга. При последующем росте села застройка уходила по логам, между сопками, по небольшим речкам, ручьям и родникам.

Села делились на «концы», например, с. Солонешное делилось на 2 конца: кто побогаче – селился в центре и за Ануем, а беднота – по реке Солонешке. Иногда преобладал прибрежный тип застройки и села вытягивались вдоль одной речки, например: с. Тележиха, д. Черемшанка.

Усадебная застройка не имела определенного порядка, но ничего не было лишнего. Усадьба, как правило, занимала полгектара, амбар с одним или двумя отделениями. У многих к нему пристраивался троестен (производное от трехстенный-прим. Ред.) - завозня, на берегу речки или поблизости – баня, у некоторых овин для сушки снопов и гумно для молотбы. Огород тут же, конюшня, разные хлевки и навесы для скота, овец, птицы. (*Швецов В. Горькая новь.-С. 15*).

Слайд 10

Декоративные украшения дома были немногочисленными, сдержанными, строгими. Художественной обработке подвергались в первую очередь основные конструктивные элементы жилища. Например: **охлупень**, или в Сибири его называли **конек**, обращенный к фасадной стороне дома утолщением-корневищем, имел иногда причудливую природную не похожую на соседей, форму. Это придавало избам неповторимый силуэт. (*Русакова Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири.-Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1989.- С. 11, 13 Рис. 3; Рис. 4, 5 6, с. 14 15, Рис. 8 С. 16*).

Еще одна важная конструктивная деталь старой избы - **повал** - это выступ от полутора метров до двух-трех верхних бревен сруба – он служил поддержкой кровле, выдвинутой далеко вперед от главного фасада. Чаще всего они украшались полуваликами, уголками-уступами, полуовалами.

Слайд 11

Водостоки-желоба держались на «Крючьях» - «курицах», «кокорях», они оформлялись в виде птичьих голов. Концы желобов-потоков также орнаментировались. Со временем во второй половине XIX в. крючья и курицы исчезают, а повалы и коньки сохраняются.

Слайд 12

«...если фронто́н - верхняя часть фасада избы – воспринимался как «чело», то окна – как глаза. На фасаде старинных деревенских построек размещалось, как правило, по 2 окна. Когда окна стали обрамляться косяками, появляются четыре доски, прикрывавшие стыки косяка и бревен сруба от дождя и снега. (Русакова Л. *Традиционное... С. 17*)

Повсеместное распространение в сибирской деревне второй половины XIX в. получает художественная обработка наличников окон.

Сами окна в представлении о доме как мироздании являются пограничной зоной между миром внутри жилища и иным, природным, окружавшим жилище со всех сторон. Верхняя доска обозначала небесный мир, нижняя – преисподнюю. На верхней доске или по ее краю изображались символы небесного мира: солнечные розетки, птицы, причудливые растения, животные. (Русакова Л. М. *Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири.- Новосибирск: Наука. Сиб. отделение 1989 г.- С 72*).

Узоры наличников плоской выпилки то повторяли простые геометрические фигуры, то сплетались в сплошной ковровый орнамент из стеблей, листьев, цветов. На Алтае наряду с мотивами растительного мира получили распространение точеные балясинки, шарики, розетки. (Из книги: Русакова Л. М. *Традиционное... С.26-27*)

А сейчас послушайте стихотворение С. Есенина «Ключи Марии»

Читает Дарья Гаврилина, артистка милославской театральной студии "Отражение". Рязанская область
(<https://www.youtube.com/watch?v=g-8bbOrC1jo&t=111s>)

Слайд13 воспроизведение видео: СТИХОТВОРЕНИЕ С. Есенин «Ключи Марии».

Деревенский дом – явление целостное. Его форма и обличье складывались веками. Старый мастер говорил - резьба дом молодит. У алтайской резьбы есть одна важная особенность, она по своим узорам, традиционности орнаментальных мотивов удивительно русская. (А. Родионов *Красная книга ремесел.- С. 112, С. 245, 256*).

Давно выветрился из этих узоров религиозный, оберегающий смысл, но и ставни и другие народные вещи говорят о том, что неистребима одна религия – религия мастерства! Существует она на белом свете издавна только потому, что помогала человеку все время смотреть на землю, поднимать взгляд в небеса и осознавать себя человеком-творцом!

Слайд 14

А теперь давайте заглянем внутрь крестьянской избы.

«...потолки были низкие, пороги высокие, окошки маленькие, чтобы расходовать меньше дров, и чтобы лучше держалось тепло. По поверьям порог считался святым местом в доме. Например, на пороге лечили детей: если поставить на порог грудного ребенка, заболевшего грыжей, смерить его и в косяк забить осиновый колышек, то считалось, как перерастет дитя этот колышек, грыжи у него не будет». (Уймонские старожилы: С. 48-49).

Слайд 15

Полы настилали из «половиц» - половинок бревен. Пол раньше был деревянным, и ухаживать за ним было не просто. Но в избах было очень чисто. Некрашенные полы регулярно скоблили большим ножом и мыли речным песком, а затем покрывали домоткаными половиками. В стене напротив печи вбивались деревянные колья для верхней одежды «лопатыны».

Слайд 16

Например, по воспоминаниям старожилов, крестьянский дом в селе Сибирячиха представлял собой пятистенник с крыльцом и четырёхскатной крышей. Входная дверь вела в сени. Сени перегорожены на кладовую и входную площадь. Возле кладовки находилась лестница, по которой взбирались жители на крышу. На чердаке хранились веники, лечебные травы и другие ненужности в доме.

Следующая дверь вела в дом. Рядом с входной дверью ставили **«красную»** лавку. Такая мебель считалась необходимым атрибутом староверческого дома, так как служила в ритуале приёма гостей.

Гости всегда были «милости просим», но садитесь, пожалуйста, только на красную лавку. Водички попить дадим, кусок хлеба не жалко, когда уйдёт гость, и лавку, и порог, и кружку, и дверную ручку - словом всё, за что держался или к чему прикасался гость, будет тщательно вымыто и продезинфицировано. Вот где секрет устойчивости кержаков к средневековым эпидемиям.

Чистоплотность старожилов - одна из черт их менталитета, что многократно отмечалось путешественниками и краеведами.

В частности, Ледебур К., путешествующий по Алтаю, писал: «Квартира оказалась на удивление, чистой и опрятной, с приветливыми растениями, цветущими на окнах... Разделяя ходячие предрассудки, я не ожидал встретить в сибирской глуши такую аккуратность, хотя и был уже достаточно осведомлен о том, что в Европе бытует совершенно неправильное представление о Сибири. (Ледебур К. Ф. Путешествие по Алтайским горам и предгорьям Алтая // Ледебур К. Ф., Бунге А. А., Мейер К. А. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи. - Новосибирск, 1993, С. 24)

Из избы в горницу или светлицу вела цельная или створчатая дверь. В горнице тоже была печь-голландка, ее топили вечером. Горничные двери раскрашивали листьями и цветами. Всё это создавало атмосферу тепла и уюта.

Еще было и так, что изба делилась на две половины полкой-«грядкой», с которой свисала занавесь.

Слайд 17

Остановимся подробнее на части избы за занавеской у печи, это место хозяйки, где готовили пищу, стирали и называлась: **БАБИЙ УГОЛ (КУТЬ)**.

Слайд 18

В куте стояла лавка с посудой либо висел посудный шкафчик. В этом особом месте женщины готовили пищу, ткали, пряли, шили, гладили, нянчили детей. Кухонная посуда, которая ставилась в печь, убиралась в **подпечек**. В некоторых избах печь довольно далеко отстояла от стены. В образующемся свободном пространстве устраивался небольшой чулан, в котором хозяйка хранила ухваты, сковородник, лопату для хлеба и кочергу.

Слайд 19

МУЖСКОЙ УГОЛ

Мужской угол находился справа или слева от печи. Его можно было узнать по широкой лавке, которая с обеих сторон ограждалась досками. Под лавкой хранились инструменты, которые мужчины использовали при ремонте и иных сугубо мужских работах: чинили обувь, мастерили необходимые в быту изделия из лозы. На лавку в мужском углу разрешалось садиться и гостям, которые заглянули ненадолго. Здесь же мужчины отдыхали.

Самый главный угол в доме, который располагался по диагонали от печи, **красный или святой угол**. Это духовный центр дома. В будние дни в чистом углу молились, перед похоронами ставили домовину с телом усопшего. В переднем углу старoverы располагали божницу с иконами.

Слайд 20

В красном углу стоял **обеденный стол**. За ним происходили не только каждодневные трапезы, но и отмечались все важнейшие события (крестины, свадьбы, календарные праздники). Холщовая скатерть стелилась даже в самых бедных домах.

Трапеза в крестьянской семье напоминала священнодействие. Первым за стол садился отец семейства. Свои строго установленные места имели и другие члены семьи. Мытье рук из рукомойника и вытирание их рушником перед едой считалось обязательным. Всякая трапеза начиналась с краткой благодарственной молитвы, которую читал хозяин дома.

Перед каждым едоком на столе лежала ложка и кусок хлеба, в каком-то смысле заменявший тарелку. Пищу подавала хозяйка дома, мать семейства или невестка. Жидкая пища подавалась на стол в большой миске - одной на всех. Каждый черпал из нее своей ложкой по очереди.

За выполнением правил поведения за столом внимательно следил хозяин дома. Каждый должен был, есть не спеша, не обгоняя другого. Не следовало, есть «вприхлебку» т. е. зачерпывать похлебку дважды, не откусив хлеба. Первым начинал есть отец, потом уже все остальные. Запрещалось брать в ложку сразу два куска мяса. Если кто-нибудь из членов семьи по рассеянности или по умыслу нарушал эти правила, то незамедлительно получал по лбу хозяйской ложкой. Нельзя было за

столом громко разговаривать, смеяться, стучать ложкой о посуду, бросать остатки пищи на пол, вставать, не закончив еды. По окончании трапезы вновь произносили благодарственную молитву.

Слайд 21

Русская печь в избе располагалась слева или справа от входа и обращена была устьем к передней стене.

Вся жизнь в старообрядческой избе была организована вокруг русской печи. В ней готовили еду, она обогревала дом, а также была главным украшением его.

А еще в печке сжигали сор - по поверьям, его нельзя было выносить из избы. Также, русская печь - прекрасное лекарство от простуд и других заболеваний. Люди придумали загадку: «Сидит баба на елани и дивует своей ране, в эту рану входит пол-барана, сена охапка да заячья лапка, да поповская шапка». (**дивовать** – значит, удивляться). А отгадка проста, это русская печка посреди просторной избы.

Слайд 22

К печи по длинной ее стороне примыкает низкий широкий ларь-лавка – «**нижний голбец**», крышка которого поднимается и открывает ход в глубокий подпол. **Верхний голбец**- деревянная плаха, продолжавшая лежанку печи.

Слайд 23

Над этими двумя «голбцами» сантиметрах в 75-ти от потолка, между лежанкой и противоположной стеной тянутся широкие, квадратные **полати**. Их доски снизу красили одноцветной краской. На полатах обычно спали дети, подростки.

Хозяин с хозяйкой дома спали под полатами на специальном настиле или лавке. Позже в XX веке в русской избе можно было увидеть празднично заправленную деревянную кровать, покрытую искусно сделанным лоскутным одеялом, нижний край кровати обрамлял вышитый или кружевной подзор.

Василий Швецов, 1903 года рождения и проживший полжизни в селе Тележихе Солонешенского района, в своей книге «Горькая новь» вспоминает:

В каждой избе была большая глинобитная русская печь. В небольших избушках она занимала четвертую часть комнаты. Длинной печь была от полутора до двух с половиной метров, протапливалась, как правило, раз в сутки, по утрам. Чтобы протопить, складывали в нее 15-20 поленьев. Вот в ней-то все пекли, жарили, парили.

Опыт кулинарного мастерства передавался из поколения в поколение. Хлеб выпекали ежедневно. На большую семью тесто заводили в ведерной деревянной посудине с вечера на самодельных дрожжах или на опаре. Хозяйка не раз вставала ночью и перемешивала тесто. Существовала такая поговорка: «Чтобы квашенка удалась, надо к ней дорожку протоптать». Утром хозяйка раскатывала хлеб на большие доски –

столешницы. Для средней семьи в 6-7 человек раскатывалось восемь-десять калачей, до пяти булок, да несколько разных пирогов. (*Швецов Василий Горькая новь.-Омск: Кн. Изд-во, 2006.- 272.- С. 44*).

Слайд 24

В книге «Алтайская трапеза: вкусные и полезные рецепты от жителей Алтайского края» можно почитать и попробовать приготовить блюда по традиционным рецептам старообрядческой кухни сел и деревень Солонешенского района: Сибирячиха, Туманово, Березовка. Старообрядческие блюда староверов имеют одну особенность: они готовятся без картофеля и, несмотря на обилие мяса, очень быстро усваиваются организмом. (*Алтайская трапеза. Вкусные и полезные рецепты от жителей Алтайского края / Под ред. А. Н. Лукьянова. – Барнаул: Литера, 2013. – 300 с.: ил.- С. 215-219.*).

Слайд 25

Солонешенский район – традиционное место бытования урало-сибирской росписи. Многие исследователи изучали этот вид крестьянского искусства на примере нашего района.

Особенно детально этим вопросом занималась Нина Ильинична Каплан, автор книги «Очерки по народному искусству Алтая». Если в 50-е гг. XX века в Солонешенском районе встречались полностью расписанные дома, то сейчас можно увидеть, лишь отдельные сохранившиеся фрагменты.

Каплан Н. И. отмечает: *орнаментальные мотивы и композиционные схемы в интерьерных росписях Архангельской, Вологодской, Ярославской областей и в росписи бытовых предметов сохранили поразительное сходство с алтайским орнаментом. Декоративная стенопись, подобная алтайской в XVII в. была широко распространена от берегов Белого моря до Волги. (Каплан Н. И. Очерки по народному искусству Алтая, С. 46-47.*

Каплан утверждает, что нигде на Севере, а также и в Сибири не расписывали и не расписывают целиком все стены, а всего лишь так называемые «заборки», т. е. филенки деревянных переборок, отделяющих кухню от передней горницы.

Слайд 26

Историк Костомаров Н. И. в своей монографии о домашней жизни великорусского народа XVII в. указывает, что в деревянных зданиях этого времени вошло в моду расписывать не только своды и потолки, но иногда и стены. (*Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни великорусского народа в XVII столетии. Т. XIX, СПб, 1887, С. 63.*).

Это указание крайне важно, т. к. дает повод предполагать, что обычай расписывать целиком всю стену, существовавший на Алтае, является русским обычаем, ниоткуда не заимствованным и, быть может, более древним, чем расписывание одних только «заборков», деревянных переборков. Детальное рассмотрение алтайских мотивов интерьерных росписей приводит нас к тем древним центрам русского декоративного искусства, откуда некогда вышли предки русских старожилов Алтайского края.

Слайд 27

Наиболее часто встречающимися расписными деталями интерьера в нашем районе были двери, деревянные конструкции печи-опечки, потолки, простенки, полаты, стены. Художники изображали разнообразные варианты традиционной композиции: пышные, причудливые вазоны с удивительными растениями, которые тянутся из них вверх по стенам, с птицами, обычно изображавшимися над цветами.

ИСТОЧНИК: Живова Л. В. Роспись интерьера в крестьянских домах Солонешенского района // Солонешенский район: очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. Материалов / науч. Ред. Т. К. Щеглова.- Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004.-С. 202-216: фото.

При росписи рисунок наносился в стиле свободной кисти. В селах и деревнях Сибирячиха, Туманово, Елиново, Черемшанка в старинных домах масляная роспись сохранилась до наших дней.

Одной из научных этнографических экспедиций, работавшей в Солонешенском районе были засняты фрагменты стеновой росписи в с. Сибирячиха. Предлагаю Вашему вниманию небольшой фрагмент видео.

Слайд 28 видео

Слайд 29

Наносили роспись, по свидетельству старожилов, наемные красильщики («красельщики»). Народная память сохранила очень мало имен мастеров.

Автором росписей в селе Сибирячиха являлся мастер Осип Красильщик. Его настоящая фамилия не известна. Он отличался смелостью и оригинальностью в выборе мотивов.

Например, дом Архипова М. К. из села Сибирячиха расположен он был на краю села. Это старинный «поляцкий» дом на высоком подклете с четырехскатной кровлей. Низко расположенная входная дверь со следами почти стертой росписи ведет в небольшие передние сени, вдоль стен которых тянется встроенная лавка. Оттуда лесенка ведет во вторые внутренние сени, вернее, переход, здесь находится четыре расписных двери: одна из сеней, две другие – двери в чулан и в камору и, наконец, четвертая – в избу.

Вот как описывает роспись этого дома Каплан Н. И.: «однополотные двери имеют одинаковый узор. Огромный причудливый вазон, вокруг центра и внутри его группируется вся остальная роспись: цветы, листья, птицы. Печь обшита яркими, цветистыми опечками. Слева от устья печи находится расписная дверь. Все это

составляет вместе гармоничный и живописный ансамбль». (Каплан Н. И. Очерки... С. Табл. 5, рис 12, с.36).

Слайд 30

Иначе работал мастер Иван Макарович в деревне Топольное. Он работал вместе со своей женой, помогавшей растирать краски и выполнявшей другие подсобные работы.

В художественном отношении в этой деревне большую ценность представлял дом М. И. Климкина. «Фасад его расположен под углом к Аную и к проезжей дороге. К Аную выходит глухая стена сеней и окна горницы. Издали дом очень красив. Старое лиственничное дерево, из которого сложены его стены, имеет теплый, золотисто-коричневый оттенок. По пропорциям дом невысокий, приземистый. Крыша - четырехскатная. Пристроенное крыльцо ведет со двора в просторные сени, оттуда в избу и из нее в горницу. Все стены его изнутри покрывает многоцветная роспись. Роспись сохранилась лишь в избе, а в горнице только на потолке. В росписи интерьера чувствуется единство творческого замысла. Это целая художественная композиция, в которой учтены особенности именно данного помещения и сделано все для того, чтобы при обозрении росписи, взгляд, прежде всего, воспринимал целое, а затем уже останавливался на деталях. В избе расписаны стены, потолок, полаты и даже мало видные, плохо освещенные участки стен, например над печью, над лежанкой. (Каплан Н. И. Очерки... С. 40).

Даже в бедных семьях, не имевших возможности нанять мастера для росписи своего жилища, расписывали или опечек или кровать, шкаф и т. д. Зажиточные крестьяне нанимали мастера за определенную плату, кормили его, а он расписывал весь дом в течение одного-двух месяцев.

Слайд 31

В селах Солонешенского района до сих пор можно встретить навесные шкафчики для посуды и прялки. По сообщениям информаторов, шкафчики были куплены в начале 20 в. на ярмарке в с. Петропавловское. Источник: (Клепикова О. Г. Быт сибирской деревни // Солонешенский район: очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. Материалов /науч. Ред. Т. К. Щеглова.- Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004.-С.451-471).

Слайд 32

Прялки делали – из елового, кедрового, березового дерева, украшали резьбой и росписью. Обычно дед делал прялку для внучки, отец для дочери, муж для жены, иногда жених для невесты. (Русакова Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. - Новосибирск: Наука. Сиб. отделение 1989 г.- С. 51.)

Слайды: 33, 34, 35, 37

На этом наше путешествие по русской избе заканчивается, а помогли мне в этой работе книжные источники, периодические издания из фонда Солонешенской МЦМКБ, Солонешенского районного краеведческого музея, а также электронные копии книг из фондов Президентской библиотеки. А именно:

- Алтайская трапеза. Вкусные и полезные рецепты от жителей Алтайского края / Под ред. А. Н. Лукьянова. – Барнаул: Литера, 2013. – 300 с.: ил.- С. 215-219. *В которой можно почитать и попробовать приготовить блюда по рецептам старообрядческой кухни сел Солонешенского района: Сибирячиха, Туманово, Березовка Солонешенского района.*
- Андриевская Ж. В. От девицы до бабы: мир русской женщины / Ж. В. Андриевская.-изд. 2-е.- Ростов н/Д: Феникс, 2022.- 143 с.: ил.- (Удивительная Русь).- С. 85, 107, 115.

В книге выбраны и обобщенно описаны ключевые ипостаси: девочка-девица-невеста-жена-мать. Также в книге есть главы, посвященные вековухам (старые девы), вдовам, повитухам, богомолицам, старухам. Текст дополнен пословицами, лирическими рассуждениями, энциклопедическими фактами, подтверждающими или расширяющими основное содержание каждой из глав.
- Буткевич Т. Рядом с нами: Тополинская Мангазея / Е. Маркова, Т. Беликова, фото А. Романова, доктор технических наук; Е. Марковой, руководитель коллектива «Полянка» // Горные зори, 2021, 11 сент., С. 6-7: фото.
- Живова Л. В. Роспись интерьера в крестьянских домах Солонешенского района // Солонешенский район: очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. Материалов /науч. Ред. Т. К. Щеглова. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004.-С. 202-216: фото.
- Каплан Н. И. Очерки по народному искусству Алтая. - Москва: Государственное издательство местной промышленности и художественных промыслов РСФСР, 1961. *В книге опубликованы материалы по народному декоративному искусству Алтайского края. Во многих районах сохраняются еще не затронутые исследователями и не использованные художниками в их практической работе прекрасные образцы народных художественных ремесел. Маршрут экспедиции 1955 г. проходил через многие районы Алтайского края, в том числе через села Солонешенского района: Солонешное, Черемшанку, Топольное, Сибирячиху. И книга построена на основе обобщения и систематизации материалов экспедиции НИИ художественной промышленности в Алтайский край и знакомит читателей с художественными ценностями – предметами и орнаментальными композициями, которые бытовали и бытуют в различных районах Алтайского края.*
- Клепикова О. Г. Быт сибирской деревни // Солонешенский район: очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. Материалов /науч. Ред. Т. К. Щеглова. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004.-С.451-471.
- Кучуганова Р. П. Уймонские староверы.-Новосибирск: Новосибирское соглашение, 2000, 161с. *Все, что достигнуто старообрядческой культурой, не требует преувеличений или домыслов. Ее достижения и без того бесценны, достойны уважения и глубокого изучения. Книга о развитии старообрядческой культуры.*

- Родионов А. Красная книга ремесел: заметки о чистодеревщиках, кузнецах, гончарах, ткачах, вышивальщицах, колыванских камнерезах. - Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990.-320 с.: ил. *Мы записываем в Красную книгу редкий цветок, редкого зверя, редкую птицу. Делать это велят душа и разум, но как быть с памятью рук человеческих? Ведь если живое умение резчика, кузнеца, гончара или вышивальщицы не передается из рук в руки, то как же оно осуществится в будущих поколениях? Книга о декоративно-прикладном искусстве Алтая.*
- Русская изба (Внутреннее пространство, убранство дома, мебель, утварь): иллюстрированная энциклопедия.-СПб.: Искусство -СПБ, 2001.- 376 с.: ил.

Подробное описание русской избы XVII -первой четв. XX вв., основное внимание уделено интерьеру избы, описание ее предметного мира.
- **Солонешенский район:** Очерки истории и культуры : Сб. науч.-практ. материалов/ Администрация Солонеш. р-на, Барнаул. гос. пед. ун-т, Лаб. ист. краеведения; [Науч. ред. Т.К. Щеглова]. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. - 530 с., [6] л. цв. ил.: ил.
- Русакова Л. М. Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири. - Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1989 г.-176 с. *Это монография, в которой исследуется развитие крестьянского искусства – резьбы и росписи по дереву, вышивки, ткачества, вязания, художественной обработки металла. Содержит богатый иллюстративный материал. В данной работе использовался раздел: «Резьба и роспись по дереву».*
- Швецов Василий Горькая новь.- Омск: Кн. Изд-во, 2006.-272 с. *Василий Николаевич Швецов не историк и не писатель, а крестьянин, родившийся и полжизни, проживший в Тележихе, решил запечатлеть прошлое села, где ему знаком каждый двор, каждая гора, каждая дорога и тропа, лес, лога, речки и ключи, пашни и покосы. И всё мило, там родина.*
- Шелегина О. Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири (Историко-этнографические аспекты. XVII-XX вв.: учебное пособие. Вып. 1.- М.: Логос, 2001.-184 с.: ил, С.170.

В книге рассматриваются особенности питания, одежды, жилища русских сибиряков.

А также электронные копии книг из фондов Президентской библиотеки:

- Бобринской, Алексей Алексеевич (1861-1938) Народные русские деревянные изделия: предметы домаш., хоз. и отчасти церков. обихода / А. А. Бобринского; фототип. раб. П. П. Павлова. **Вып. 9, Вып. 7, С. 98, 99**, 1912 г. 1. Народ (коллекция). 2. Год культурного наследия народов России (коллекция). 3. Русские -- Историко-этнографические исследования. Источник электронной копии: ПБ <https://www.prilib.ru/item/1152795> (доступно в ЭЧЗ)

- Осипов Д. П. Праведников Е. И. Крестьянская изба на Севере России, 1924 г. <https://www.prilib.ru/item/816378> 1. Народ (коллекция). 2. Год культурного наследия народов России (коллекция). 3. Русские -- Историко-этнографические исследования. Источник электронной копии: ПБ (Доступно в ЭЧЗ)
- Воронин Н. Н. (1904-1976) Очерки по истории русского зодчества XVI-XVII вв. /Н. Н. Воронин. - Москва; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, типография «Печатный двор» в Ленинграде, 1934.- 129 с. 1. Народ (коллекция). 2. Строительное дело -- История -- Россия. Источник электронной копии: Владимирская ОУНБ <https://www.prilib.ru/item/436154>
- Костомаров, Николай Иванович (историк; 1817-1885). Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / [соч.] Н. И. Костомарова. - СанктПетербург: В типографии Карла Вульфа, 1860. -214. 1. Народ (коллекция). 2. Год культурного наследия народов России (коллекция). 3. Русские -- Историко-этнографические исследования. Источник электронной копии: ПБ <https://www.prilib.ru/item/356063>
- Ледебур К. Ф., Бунге А. А., Мейер К. А. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи.-Новосибирск, 1993, С. 24. 1. Народ (коллекция). 2. Год культурного наследия народов России (коллекция). 3. Русские -- Историко-этнографические исследования. Источник электронной копии: ПБ (Доступно в ЭЧЗ).
- Народное зодчество русского Севера. Архангельская область [Изоматериал: электронный ресурс]: [комплект открыток] / редактор К. Владимиров; [автор текста Э. С. Смирнова]. - Электронные данные (36 файлов: 56,7 МБ). - (Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2012). –
Использовались открытки: **Дом в селе Карпогоры на Пинеге ; Фронтон дома в селе Карпогоры на Пинеге ; Амбар в селе Карпогоры на Пинеге.** 1. Народ (коллекция). 2. Год культурного наследия народов России (коллекция). 3. Русские -- Историко-этнографические исследования. Источник электронной копии: ПБ (доступно в В ЭЧЗ).
- Соболев Н. Н. (д-р искусствоведения; 1874-1960) Русский орнамент: камень, дерево, керамика, железо, стенопись, набойка: [альбом] / Н. Н. Соболев; Главное управление по художественной промышленности Комитета по делам архитектуры при Совете министров СССР. - Москва: государственное архитектурное издательство, 1948. -174 с. ил. 1. Год культурного наследия народов России (коллекция). 2. Народ (коллекция). 3. Орнамент русский -- Альбомы. Источник электронной копии: ПБ <https://www.prilib.ru/item/831378>
- Суслов Владимир Васильевич (1859-1959) Русское зодчество по преданиям народной старины / В. В. Суслов.-Санкт-Петербург: изд. Т-ва Р. Голике и А. Вильборг, 1911.- 52 с. (доступно в ЭЧЗ). 1. Народ (коллекция). 2. Год культурного наследия народов России (коллекция). 3. Русские -- Историко-этнографические исследования. Источник электронной копии: ПБ <https://www.prilib.ru/item/831383>

Заключение.

Итак, подведем итог нашего разговора: чтобы понять смысл вековых традиций и обычаев, надо изучать их истоки, и почитая - сохранять. Иначе мы через несколько десятков лет рискуем утратить свою культуру и лишиться будущего! Спасибо за внимание.